

УДК 8; 81-23

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ТИПОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СМЕХОВЫХ ТЕКСТОВ)

Т.Ю. Тамерьян

*Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ*

В статье на материале сетевых русскоязычных анекдотов выявляется специфика менталитета осетинского этноса, его системы ценностей, описываются стереотипные образы представителей субэтнических групп.

Ключевые слова: стереотип, лингвокультура, национальный характер, смеховой текст, бинарная оппозиция.

Representation of Ethnic Types (Based on Materials of Humour Texts)

Tatiana Yu. Tameryan

North Osetian State University named after K.L. Khetagurov

Through the analysis of the net Russian language anecdotes the specific character of Ossetic mentality, the system of ethnic values are revealed, the stereotype images of the representatives of sub-ethnic groups are described in the article.

Keywords: stereotype, linguoculture, national character, humour text, binary opposition.

Анекдот является порождением национальной культуры в целом, он отражает наиболее существенные аспекты осетинской жизни, выделяя, таким образом, основные этнодифференцирующие признаки, на базе которых строится этническая самоидентификация.

Анекдот как продукт народного творчества, фиксирующий реакцию на текущие события, отражает этнокультурные ценности, концепты и этнические стереотипы, закрепленные в этническом самосознании и являющиеся платформой для самоидентификации. Они отражают особое восприятие действительности представителями той или иной лингвокультурной среды сквозь призму «свой – чужой».

В анекдоте реализуется социальный стереотип, передавая представления о своей и других этнических / субэтнических группах и демонстрируя специфику межэтнической коммуникации; выявляются взаимоотношения между этническими группами. Анекдот пародирует черты национального характера и систему ценностей, фиксирует их в обыденном сознании.

Г.Г. Слышкин отмечает, что анекдоты как отдельный самостоятельный жанр персонального дискурса представляют собой разновидность комического дискурса. Анекдоты предназначены для мгновенного восприятия. Пародируемые в них субъекты, объекты, атрибуты являются прецедентными феноменами или входят в фоновые знания определенного социума [3. С. 56].

Комическое содержание порождается в результате осмысления отклонения свойств наблюдаемого объекта от нормы: «Смешны отклонения <...> от привычного языка, от логических норм, от принятых понятий, от обычаев, от правил хорошего тона, смешны отступления от того, что принято считать нормой применительно к человеческому характеру» [1. С. 34].

На основе сетевых русскоязычных анекдотов рассматриваются персонажи – представители осетинских субэтнических групп. Объектами их осмеяния являются носители дигорского и иронского диалектов, кударского и ксанского говоров иронского диалекта осетинского языка, вербализуемые как *дигорцы*, *иронцы*, *кударцы*, *ксанцы* [3].

В полиязычных лингвокультурных сообществах территориальные речевые особенности проявляются как социальные маркеры вербальной коммуникации. Модели «своего» коммуникативного поведения служат эталонами в процессе межличностного общения с представителями разных районов проживания одной этнической группы, а «чужие» воспринимаются как отклонение от нормы и служат объектом сравнения и оценки.

В процессе общения носителей разных диалектов, наречий или говоров осетинского языка друг с другом в этническом сознании собеседников представитель «другого» лингвокультурного сообщества идентифицируются как «чужой» в соответствии со сложившимся гетеростереотипом. Становление этнических авто- и гетеростереотипов осуществляется под влиянием политической, экономической и религиозной систем общества, формирующих нормы, ценности, идеалы, императивы этнических групп [4. С. 26].

Между диалектами осетинского языка и говорами иронского диалекта существуют отличия, проявляющиеся на разных уровнях языковой системы. Наиболее ярко в анекдотах отражены фонетические территориальные признаки, дифференцирующие разные внутриэтнические группы носителей осетинского языка.

Комическим персонажем и объектом насмешек у северных осетин является кударец, поэтому то обстоятельство, что кударец также имеет свой объект шуток, обескураживает северянина.

Анализ этнических анекдотов показал, что существующие смеховые тексты, отражающие расхождения между говорами на фонетическом и лексическом уровнях, служат подтверждением сложившейся стереотипной оппозиции «свои – чужие», усиливающейся по мере территориального отдаления носителей данных говоров.

Анекдоты территориально близких носителей ксанского и кударского говоров друг о друге рассказаны в более мягкой тональности, и их целью является дружеское подтрунивание; вместе с тем анекдоты носителей

куртатинского и кударского говоров друг о друге отражают неприятие, негативную оценку и приобретают сатирический оттенок.

Для создания комического эффекта в приведенных этнических анекдотах в качестве стимулов на смеховую реакцию выступают прежде всего этнокультурные средства. Рассмотренные анекдоты построены по традиционной универсальной схеме, в которой кульминация смехового произведения кроется в основном в концовке / развязке сюжета.

Оппозиция «свои – чужие» реализуется посредством представления в виде чужака, незнакомца носителя другой культуры, языка, а в рассматриваемых анекдотах – носителя другого говора / диалекта – *кударца*, *ксанца* (носителя ксанского говора иронского диалекта), *иронца* (носителя куртатинского говора, являющемся преобладающим среди северо-осетинских говоров иронского диалекта) и / или *дигорца* (носителя дигорского диалекта).

Поскольку доминирующим типом эмоционального отношения к этносу / субэтногруппе в этническом анекдоте является незлобная насмешка или пародия, представители субэтногрупп выступают как объекты безобидного подтрунивания; предметом служит гиперболизация специфики их бытия.

В тексте нижеприводимого анекдота комический эффект достигается за счет отклонения от логических норм, отражающих существующие стереотипы о поведении кударцев, их темпераменте, интеллектуальных способностях и склонности к агрессивному поведению.

Текст анекдота апеллирует к двум хронологически дифференцированным событиям – прецедентным ситуациям. Первая ситуация относит нас к историческому событию – нападению монголо-татар на Русь, а вторая – к миграции южных осетин в Северную Осетию после военных конфликтов в 90-х годах XX века, в результате которой большинство торговых территорий в Северной Осетии-Алания заняли кударцы.

Монголы завоевали Москву, Киев, ... короче, все города мира, какие можно было, остался один Владикавказ... Ну, и подумал Чингисхан: «Такие города сильные захватывали, этот быстро захватим». Послал самых своих худших воинов, никто не вернулся, всех убили. Задумался Хан, видать недооценил. Послал уже нормальных. Назад вернулась только избитая лошадь. И послал тогда Чингисхан самых лучших воинов. Назад вернулись только три избитых воина. Спрашивает Хан: – «Ведь столько городов захватили, что это за город Владикавказ»? – «Да взяли мы Владик, кудары базар не отдают...».

Смеховой эффект достигается приемом гиперболизации характерных для *кударцев* качеств: умения постоять за себя и за свое имущество; упорства в отстаивании своих интересов и прав. Большая часть осетин, мигрировавших из Грузии и Южной Осетии в РСО-Алания, занялись торговым бизнесом. Соответственно, по сюжету анекдота, *кударцы*,

защищая свое имущество, отстаивая свои права, «спасли» Владикавказ («Владик» – краткое название столицы РСО-А) от завоевателей.

Источником стереотипов о представителях субэтнических групп являются анекдоты, построенные на шаблонном сюжете: представители разных субэтногрупп, попав в одну и ту же ситуацию, реагируют на нее по-разному, в соответствии с реальными и приписываемыми особенностями характера,

Футбол! Сборная Осетии против Сборной Бразилии... В конце 1-го тайма счет 3:0 в пользу Осетии... Тренер ругает своих ребят: – «Как? Объясните мне, как вы можете проигрывать осетинам с таким счетом?» На что один из игроков говорит: – «А как тут не проиграть, когда у них на защите иронцы, не пройдешь, пока взятку не дашь... В нападении – кударцы, прут как быки, а на воротах – дигорец, гол забьешь, хрен докажешь...».

Данный анекдот иллюстрирует закрепленные за носителями разных говоров и диалектов осетинского языка стереотипы поведения. По сюжету анекдота *иронцы* – это защитники и полузащитники. Комический эффект достигается неожиданной развязкой – узнаваемостью образа *иронцев*, чья качественная игра объясняется не спортивным умением, а коррумпированностью – «не пройдешь, пока взятку не дашь». По сюжету анекдота «в нападении» играют *кударцы* – это нападающие, что соответствует стереотипным представлениям об их активности и агрессии, подчеркнутой просторечным экспрессивным глаголом «*прут*» и метафорическим сравнением «*как быки*» («бык» как символ упрямства, силы, агрессии). *Дигорец* в анекдоте позиционирован как голкипер. Характеристика стереотипного образа *дигорца* выражена синтаксической конструкцией по модели «*определяемое – определение*», где определяемое «*гол забьешь*» детерминировано ответом «*хрен докажешь*». Так в рамках данного сюжета имплицитно выражается изворотливость *дигорцев*, умение доказывать невозможное ради собственных интересов.

В вышеприведенном примере комический эффект достигается абсурдностью сюжета, непредсказуемостью развязки и узнаваемостью образов представителей этногрупп осетинского лингвокультурного сообщества по присущему им стереотипному поведению.

В следующем анекдоте *иронцы, кударцы и дигорцы* оказались в одинаковой ситуации, в которой каждый из них действует согласно стереотипным для их образов ожиданиям.

Инопланетяне поработают Землю. Добрались до Осетии. Кударцы стали с ними сражаться, иронцы на переговоры пошли, а дигорцы перелетели на другую планету.

В приведенном сюжете *кударцы* в очередной раз показаны в образе нападающих, борцов, не пасующих перед опасностью, готовых отстаивать свою территорию путем активных действий – «*стали сражаться*».

Иронцы представлены миролюбивыми, идущими на компромисс – «*пошли на переговоры*». *Дигорцы* решили проблему кардинально – «*перелетели на другую планету*». В данном анекдоте смеховая реакция достигается как абсурдностью сюжета, так и узнаваемостью стереотипного поведения носителей этногрупп.

Во многих анекдотах с участием трех представителей этногрупп / субгрупп выделяется стереотипный образ смекалистого дигорца:

Поймал дракон иронца, дигорца и кударца. Дракон в настроении был и говорит им: – «Вон ту скалу видите, вокруг нее побегите, кто первый прибежит, того отпущу». Те побежали. Через час прибегают иронец и кудар, дигорца нету. Дракон подождал чуть-чуть и спрашивает: – «Ну, где он?» Те: – «А он домой ушел».

Данный текст построен по традиционной структуре анекдота: в начале сюжета дается детальное описание ситуации, которое заканчивается неожиданной и краткой развязкой. Комический эффект достигается алогичной фразой – «*он домой ушел*», что дает понять адресату, что дигорец не бежал от дракона, а спокойно пошел домой, воспользовавшись неожиданной возможностью выбраться из сложной ситуации. В то время как *иронец* и *кударец* оказались несообразительными, проявили наивность и недалечность, продолжив соревноваться на предложенных драконом условиях.

Стереотипный образ недалекого кударца развивается в следующем анекдоте, рассказанном от лица северного осетина, что подтверждается негативно маркированной номинацией *кудар* для обозначения носителя кударского говора, тогда как сами себя они называют *кударцами*.

В общем, изобрели машину, которая память читает, и решили ее испытать. Для этого позвали кударца, иронца и дигорца.

Подключили иронца к машине и говорят: Видишь эту девушку, ударь ее!

На мониторе тут же мысли его появились: Не буду, я женщин не бью.

Дигорцу то же самое. Мысли: Не ударю, я же кавказец.

Говорят кудару: Ударь ее.

Тот ударил так, что она потерялась. Мысли: 0. Те думают: «Наверно, машина заморосила, что-то же он подумал!»

Второй раз то же самое говорят. Он – опять, и опять нет мысли. В третий раз говорят, чтоб он ее ударил, и тут появились мысли: Может с ноги ударить?

Употребление ненормативного выражения «*с ноги ударить*» вместо «*ногой ударить*» маркирует молодежное просторечье жителей Северной Осетии, для которых русский язык является основным средством общения и подвергается специфичным просторечным изменениям, тогда как жители Южной Осетии говорят на правильном языке. Смеховая реакция

вызывается отклонением образа *кударца* как «чужого», если *иронец* и *дигорец* по контексту – «свои», настоящие мужчины, то *кударец* не вписывается в понятие истинного кавказца: он не уважает женщину, агрессивен и неумен.

Другая группа осетинских этнических анекдотов, построена на конфронтации двух действующих лиц – носителей разных говоров: *дигорцев-кударцев*, *кударцев-иронцев*, *ксанцев-кударцев*, *иронцев-ксанцев* и т.д.

В следующем анекдоте на примере двух персонажей – *кударца* (носитель кударского говора иронского диалекта) и *дигорца* (носитель дигорского диалекта), демонстрируется разница в ментальных и поведенческих проявлениях в одинаковой ситуации.

Дигорец и кударец совершили преступление. Приговор – смертная казнь через повешение. Вешать решили на высоком мосту через реку. Ну, дигорец палача подозвал, отсчитал ему n-ое количество купюр, чтобы тот надрезал веревку. Палач так и сделал. Вешают дигорца, веревка рвется, дигорец падает в воду и уплывает. Подходит очередь кударца. Он подзывает палача и говорит: «Слышь, потуже затягивай, а то я плавать не умею».

Из данного сюжета следует, что *дигорцы* в любой сложной ситуации находят наилучший для себя выход, проявляя смекалку и изворотливость, тогда как *кударцы* в аналогичной ситуации показаны несообразительными и недалекими, глуповатыми.

В нижеприводимом анекдоте референтом осмеяния становится стереотипный образ кударца. Смеховая реакция достигается на основе эффекта обманутого ожидания, абсурдности развязки.

*Едет, значит, дигорец по узкой тропинке на ишаке, а навстречу пятеро кударцев на осликах, с которыми дигорец был в натянутых отношениях. Кударцы «обрадовались» своему обидчику и решили оторваться на дигорце. А дигорец говорит им: «Друзья, я тут один, а вас пятеро, так будет нечестно, да и люди могут нехорошее про вас подумать». Кударцы отошли в сторонку, долго совещались, потом подходят к дигорцу и говорят, давай, мол, **выбирай любых двух из нас, будем три на три драться.***

Кударцы предстают как недалекие, склонные к активным агрессивным действиям, но справедливые, тогда как *дигорец* показан выдержанным, смекалистым и способным сыграть с пользой для себя на принципах других. Следует отметить, что в тексте анекдота осуществляется апелляция к северо-осетинской шуточной поговорке – *Мах къуыдар стаем, мах тыхджын стаем, мах фонджаей иуы фаенаемджыстаем.* – «Мы кударцы, мы сильные, мы впятером одного побьем».

Анализ исследуемого материала показал, что в осетинском лингвокультурном сознании сформировались стереотипные представления об особенностях поведения, чертах характера, межэтнических взаимодействиях, характеристиках представителей четырех субэтнических групп осетинского лингвокультурного сообщества – *кударцах*, *ксанцах*, *иронцах* и *дигорцах*, – сформированные в результате историко-политических событий и территориальной разрозненности осетин и их стремлению к субэтнической самоидентификации.

Рассмотренные смеховые тексты служат подтверждением сложившейся стереотипной оппозиции «свои – чужие», усиливающейся по мере территориального отдаления носителей данных говоров.

Библиографический список

1. Дземидок Б. О комическом (перевод с польского). М., 1974. 223 с.
2. Осетины. Материал из ЭНЭ // Электронный ресурс Интернет: <http://wiki.laser.ru/index.php/%D0%9E%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%8B> (дата обращения: 11.07.12).
3. Слышкин Г. Г. Парольный потенциал прецедентных текстов // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград, 1999. С. 26-31.
4. Тамерьян Т.Ю., Качмазова А.У. Когнитивные механизмы этностереотипизации «своих» и «чужих» // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 298-305.